

ГІМНАЗІЙНІ РОМАНИ
«ПРИКЛЮЧЕННЯ ДЖЕКА ГОЛЬТА»
І «ПОХОЖДЕННЯ ВАСИ ОЛЕНИНА»
РУКОПИСНОЇ КНИГИ 1903 РОКУ
МИСТЕЦТВОЗНАВЦЯ ФЕДОРА ЕРНСТА

Стаття складається зі вступу й архівних юнацьких романів «Приключення Джека Гольта» і «Похождения Васи Оленина», що ввійшли до рукописної книги відомого українського мистецтвознавця Федора Ернста.

Ключові слова: Федір Ернст, гімназійні романи 1903 року, рукописна книга.

Статья состоит из вступления и архивных юношеских романов «Приключения Джека Гольта» и «Похождения Васи Оленина», которые вошли в рукописную книгу известного украинского искусствоведа Федора Эрнста.

Ключевые слова: Федор Эрнст, гимназические романы 1903 года, рукописная книга.

The article consists of introduction and publication of archival youth novels “Adventures of Jack Golf” and “Adventures of Vasia Olenin”, included to the script book of the famous Ukrainian art critic Fedor Ernst.

Keywords: Fedor Ernst, gymnasium novels of 1903, a script book.

Наукові праці, музейна, пам'яткоохоронна, викладацька діяльність визначного українського мистецтвознавця, історика, киевознавця, діяча української культури Федора (Теодора Ріхарда) Людвіговича Ернста (1891–1942) добре відомі вітчизняним фахівцям і освіченій публіці. Народився він в інтелігентній німецькій родині підприємців у Києві. Згодом сім'я переїхала до Глухова, де Ф. Ернст закінчив міську гімназію зі

срібною медаллю (1900–1909). Про Глухівську гімназію С. Білокінь писав: «У противагу всім труднощам на рубежі двох сторіч у цій гімназії навчалися такі визначні потім діячі української культури, як графік Георгій Нарбут, археолог Микола Ернст, історик та архівіст Віктор Романовський, мовознавець Петро Горецький. Словесність викладав там етнограф Олександр Малинка. У ті часи Глухів був визначним культурним центром. 1903 року глухівське земство відкрило при міській публічній бібліотеці збірку предметів місцевої старовини й мистецтва» [1, с. 14]. Саме в період навчання дванадцятирічним Ф. Ернстом були написані запропоновані для публікації вірш і два романи [3]. Його гімназійні твори цікавлять нас як зразки дитячої літературної творчості початку ХХ ст., свідчення значного впливу книг Марка Твена («Пригоди Тома Соєра», «Пригоди Гекльберрі Фінна») та Чарльза Діккенса на тогочасне юнацтво, приклад культурної традиції у створенні рукописних альманахів, журналів, рукописних книг учнівською молоддю, зокрема гімназійною, зразок дитячих ілюстрацій та книжкового оздоблення (титул, ініціали, заставки, закінчення тощо). До речі, Ф. Ернст і надалі малював – збереглася його дуже цікава альбомна графіка [4, с. 94–95].

Академічні тези (конклюдії), рукописні журнали, альманахи були типовим явищем у культурному житті тодішніх навчальних закладів: їх випускали, наприклад, учні Києво-Могилянської академії, Ніжинської гімназії. В останній видавалися рукописні журнали «Північна зірка», «Метеор літератури», «Літературна луна», авторами й художниками яких були самі учні, зокрема М. Гоголь, Є. Гребінка та ін.

Рукописна книга Ф. Ернста зберігається в Архівних Наукових фондах рукописів та фонозаписів Інституту мистецтвознавства, фольклористики та етнології ім. М. Т. Рильського НАН України (АНФРФ ІМФЕ). Книга починається сатиричним віршем, що присвячений викладачеві рисунок і

каліграфії Глухівської гімназії П. Р. Райляну. У вступній статті «Георгій Нарбут. Життя й творчість» до каталогу посмертної виставки художника Ф. Ернст писав: «Мабуть, гарний навчитель малювання допоміг нашому нарбутівському дикунові стати славним художником? Ні, ні в якій мірі. Напівбожевільний П. Р. Райлян навчав разом і каліграфії, і малювання. Родом молдаванин, сухий, жилуватий, з розпатланим чорним волоссям, зеленими скляними очима й червоним носом, він дивував тільки учнів своїми курйозними витівками. Малювання далі од гіпсових фігур не пішло, а після третьої класи й зовсім припинилося. Нарбут не міг звідси винести нічого» [2].

Дитячі романи Ф. Ернста викликають усмішку в сучасного читача, коли юнак з поважної, достойної родини так фантазує, описуючи пригоди Джека Гольта і Васі Оленіна. Тексти опубліковано в сучасній графіці, але зі збереженням авторського правопису.

ЛІТЕРАТУРА

1. Білокінь С. В обороні української спадщини: Історик мистецтва Федір Ернст. – К., 2006. – 355 с.
2. Ернст Ф. Георгій Нарбут. Життя й творчість // Георгій Нарбут : посмертна виставка творів. [Каталог]. – К. : ДВУ, 1926. – С. 17.
3. Літературні зарисовки Ф. Ернста (в дитячі роки). Поезія, проза. 1903 р. Рукопис. – АНФРФ ІМФЕ, ф. 13–4 (Ф. Ернст), од. зб. 116, 33 арк.
4. Сторчай О. Альбомний рисунок Ф. Ернста // Образотворче мистецтво. – К., 2012. – № 1–2. – С. 94–95.

Тексти рукописной книги Ф. Эрнста

Ральян

Летит уж по улицам грязным
Лишь солнце взойдет в небесах
Ральян сумасшедший несется
Несется на всех парусах.
На ногах у него мокроступы
А руки его на спине,
Мысли его очень глупы
Но виден уже он вдалеке.
Он крутит железную палку
Галопом влетает чрез дверь
Похож своим носом на галку
А в общем как будтобы зверь.

По желтым доскам коридора
Лишь только звонок прогремит
Ральян сумасшедший несется,
И чванится так что гудит.
Швыряет он дверь за собою
Какой-же он страшный дурак,
Что пишет он левой рукою
А шишка его как бурак.
По прочтении молитвы обычной
Кричит на мальчишек «садись»
Мальчишки в собачьем порядке
Он орет так только держись
Кто забыл тетрадку?
Ступай ка вон, к дверям
(А дома у него поросятки)
«Ральян убирайся к свиньям!»

Феодор Эрнст

1903 г.
В марте
ПРИКЛЮЧЕНИЯ ДЖЕКА ГОЛЬТА
Роман
Ф. Л. Эрнст.

Глава I.

Я происходил из довольно богатой семьи жившей в одном из больших городов на реке Миссури. Мой отец умер когда я еще не родился на свете, и оставил нам довольно большое состояние. Когда мне было 3 года мать куда-то уехала и больше я ее не видел. Говорили что она утонула. К нам наехала вся родня и все искали, чем бы поживиться. Я достался одному дяденьке который был страшный буян и пьяница.

Глава II.

Однажды он на меня так разозлился что поклялся убить меня на следующий день. Я не помня себя от страха стал придумывать как бы улизнуть. Так я просидел всю ночь и ничего не придумал. Дядя был порядочно пьян и проспал до полудня. К этому времени я уже придумал способ. Я выдумал построить чучело, чтобы дядя спяна подумал что это я. Я схватил костыль стоявший в углу, напялил на него мешок и напихал его соломой. Затем к концу костыля приделал картонную маску, напялил шапку и прикрепил кусок пеньки. Голова была готова; оставалось сделать остальные члены чучела. На плечи чучела я привесил мой сюртук и жилетку, а снизу привесил штаны и старые дырявые сапоги. Чучело было готово; я прислонил его к стене. Вдруг я вижу что дядя поднимается с постели. Я живо кинул чучело на пол и вместе с ним накрылся дырявым платком. Дядя подошел к столу, взял огромную бу-

тыль рому и выпил ее до дна. Он тут же грохнулся на землю и разбил бутылку об дверь.

Глава III.

Я поднял чучело и поставил его на прежнее место. Затем я собрал весь свой скарб в небольшую повозку к которой можно было зимой прикрепить полозья. Но как выбраться на двор? Дверь заперта на замок. Ключ у дяди. Все свои вещи я выкинул через форточку, но для меня форточка была мала. Не долго думая я бросился в трубу. Но когда я наконец выбрался то с ужасом заметил что весь с ног до головы вымазан сажей. Я хотел сейчас же убежать, но мне сделалось страшно любопытно что сделает дядя когда увидит мое чучело. Я подошел к окну и стал смотреть. Я простоял уже довольно долго когда заметил что дядя начинает подниматься. Первым делом он схватил ружье и осмотрев заряд выстрелил. Чучело продолжало стоять как не в чем ни бывало. Дядя взбесился. Он схватил ружье зарядил медвежьей пулей долго целился и наконец выстрелил. Чучело стояло попрежнему. У дяди даже пена показалась на губах. Он схватил огромный кухонный нож и со всей силы пырнул в живот чучелу. Оно бесшумно упало.

Глава IV.

Вдруг я почувствовал чьето прикосновение. Оглянувшись я увидел огромную собаку прыгавшую вокруг меня. Тут я увидел вдали несколько человек тащивших мою повозку. Не помня себя от ярости я бросился за ними.

Уже стало смеркаться когда я увидел что лес постепенно редет. Вскоре я выбежал на большую поляну окруженную столетними дубами. Посреди горел огромный костер. Около сидел человек. Я спрятался за куст и стал ждать что будет дальше.

Через несколько минут человек поднялся и затрубил в огромный рог. Вскоре на одном конце поляны показался всадник, за ним другой, третий и вскоре со всех сторон стали собираться конные и пешие люди очень хорошо вооруженные. Один из них тащил к костру мою повозку. Я бросился к нему и хотел отнять у него повозку, но тут подоспело на помощь несколько человек которые меня схватили и связали. Наконец обшарив мои карманы их начальник отличающийся ростом и вооружением сказал: «он может донести на нас начальству», потому мы его утопим. После ужина разбойники стали укладываться спать и вскоре все захрапели. Но я не мог заснуть и все думал как бы отсюда выбраться. Наконец я заснул. Когда я проснулся то только что начало рассветать, вокруг меня стояли разбойники и взяв меня под конвой направились к реке, протекавшей вблизи. Они втащили меня на дерево и хотели уже сбросить в реку как вдруг послышался громкий залп из нескольких сот ружей и из леса выскочили солдаты. Завязался отчаянный бой. Я слез с дерева и намеревался бежать когда вдруг я почувствовал страшную боль в боку и в ту же минуту лишился чувств.

Глава V.

Очнувшись я в недоумении оглянулся. Первым чувством мною испытанным была боязнь при виде окружавшей меня воды. Оглянувшись я понял что лежу на плоту и около меня стоит старик. Я попросил его рассказать как я попал сюда; он рассказал мне что нашел меня на берегу с простреленным боком в забытии и взял меня на свой плот. Тут он спросил меня как мое имя, и узнавши его он сказал что меня везде искал дядя, и он намерен отвезти меня к дяде. В нескольких милях вниз по течению лежал городок в котором старик вывесил афиши что беглец найден. Через несколько дней туда прибыл дядя. Свидание было самое нежное, что подтверждали около

десяти больших и несколько сот маленьких синяков на моем теле. Следующие несколько дней дядя был мертвецки пьян, и когда он наконец протрезвился то мы отправились в путь. По дороге я думал как бы мне опять удрать. Мы ехали на небольшом пароме.

Глава VI.

Раз сидя на бревне я все думал как бы мне избавиться от дяди, и счастливая мысль озарила меня. Я подошел к самому краю парома и когда все находящиеся на нем люди ушли в палатку я бросился в воду. Через несколько минут кто-то выбежал из палатки и увидев меня позвал остальных. Я представился утопленником. Дядя просил пристать к берегу чтобы похоронить меня, но паромщик не согласился и меня оставили в воде. В это время я нечаянно сделал движение ногой, что заметили и втащили на паром. На следующий день мы остановились у прибрежного леса, чтобы освежиться, так как было очень жарко, и заняться охотой. Дядя с паромщиком отправились в лес а меня оставили сторожить. Как только они скрылись я отвязал паром и пустил его по течению. Я поплыл вдоль берега и вскоре показался небольшой городок на пристани которого толпились пассажиры ожидавшие парохода чтобы переправиться на другой берег. Так как пароход еще не показывался то они пожелали переправиться на моем пароме. Но так как для них нехватило мест то я предложил перевезти сначала их вещи а потом их самих, на что они и согласились. Отплыв от берега я вместо того чтобы направиться к противоположному [берегу] поплыл вниз по течению. При осмотре присвоенного себе багажа я нашел много ценных вещей. Через несколько времени я спокойно отдыхал ночью на своем пароме, когда проснувшись от шума я увидел какого то бродягу распоржавшегося на моем пароме. Я спросил его что ему нужно и

какое он имеет право распоряжаться на моем плоту? и получил за это здоровую затрещину. Я поклялся отомстить ему за это. Перебрав все вещи и взяв несколько долларов он отправился в ближайший город и притащил оттуда пыхтя несколько огромных бутылок. Пока он был в городе, я порывшись в вещах вынул оттуда небольшую бутылочку на которой крупным красным шрифтом было написано: «ядъ». Дождавшись момента когда бродяга ушел в палатку я вылил все содержимое бутылочки в одну из фляг. Вскоре бродяга вышел и выпил ту самую бутылку. Он почти сейчас же грохнулся на пол и начал бесноваться. Я живо скинул его веслом в реку.

Глава VII.

В следующие несколько дней ничего особенного не случилось. Однажды я отдыхал в моей палатке. В это время паром подплывал к громадному городу Сан-Луи, лежащему при слиянии рек Миссисипи и Мисури. Я вышел из палатки чтобы полюбоваться на город, когда заметил пристающую к парому лодку, в которой сидели человек десять полицейских и несколько лиц в неизвестной мне форме. Они вошли и стали допрашивать меня откуда у меня этот паром, мое имя, фамилию, про мою семью, и наконец один сказал что я тот кого они ищут, т.е. тот который украл багаж в городке Вильямсе. Меня посадили на лодку и привязали к ней паром. Мы подъехали к пристани и меня повели под конвоем. Вскоре мы подошли к огромному мрачному зданию с железными дверьми и крошечными окошками. Дверь с шумом отворилась и меня втолкнули в крошечную комнатку на полу которой стояла кружка воды а около валялся ломоть черствого хлеба. И вот я сижу в т[р]юме и пишу свои странные приключения. Меня засадили на целые двенадцать лет.

Конец

Сочинил Федор Эрнст с помощью Николая* той же фамилии.

1903 г.

12–13 апреля

ПОХОЖДЕНИЯ ВАСИ ОЛЕНИНА.

Роман

Ф. Л. Эрнст

Картины художника Ф. Л. Эрнста.

12 апр. 1903 г.

Глава I.

Когда я был маленький, я с папой, мамой и братом жил в Москве. Жили мы в небольшом доме на берегу реки Москвы. Дом был окружен небольшим заглохшим садом в который никто кроме меня и брата Коли не заходил. Папа почти каждый день ходил в клуб и просиживал там целые ночи. Однажды поздно утром он вошел в столовую очень взволнованный. Мне было тогда около 8-ми лет. Мама спросила папу что с ним? Папа сказал что хочет поговорить с ней наедине. Они вошли в кабинет. Коля занялся дрессировкой кошки желая ее научить стоять на голове. Я подкрался к двери кабинета и стал подслушивать. Отец говорил маме что в сегодняшний вечер решится его судьба: он будет играть в карты с одним богатым человеком на очень большую сумму. Мать убеждала его не играть говоря что у нас отнимут все имущество и еще посадят в тюрьму за долги в случае проигрыша. Но отец остался при своем. Весь день он ничего не ел и не пил, разбил за обедом тарелку, за чаем два стакана, и наконец часов около вось-

* Микола Ернст (1889–1956) – старший брат Федора Эрнста – історик, відомий дослідник Криму, археолог.

ми отправился в клуб. Поужинав я с братом лег спать но не мог никак заснуть. Мать ушла прогуляться в сад и я рассказал всю историю брату. Мы долго еще беседовали с ним и наконец заснули.

Глава II. 12 апреля 1903

Когда я проснулся на часах было половина восьмого. Брат уже одевался. Через несколько минут вошла мама бледная, растрепанная, тут же накинулась на нас будто бы мы разбили горшок и т. д. Вдруг дверь отворилась и вошел отец. Я едва узнал его: волосы были взъерошены, сюртук помят, лицо грязное. Он чуть не вбежал в комнату и кричал задыхаясь что он выиграл четыре миллиона рублей. Но тут же объявил что богач которого он лишил состояния вызвал его на дуэль.

Глава III.

Дуэль должна была состояться на следующий день, утром на рапирах. Мы с братом решили подсмотреть. Брату было тогда 14 лет. На следующее утро мы рано поднялись и одевшись вышли на крыльцо. Через полчаса вышел и папа. Он сел на извозчика и поехал, а мы побежали за ним. Вскоре мы достигли небольшого пустынного холма где ожидал папу его противник. Они сразились. Папа долго искусственно отбоялся как вдруг противник начал наступать на него и вдруг пронзил его своей острой рапирой. Папа упал. Мы бросились бежать домой. Дома мы рассказали что папа убит маме.

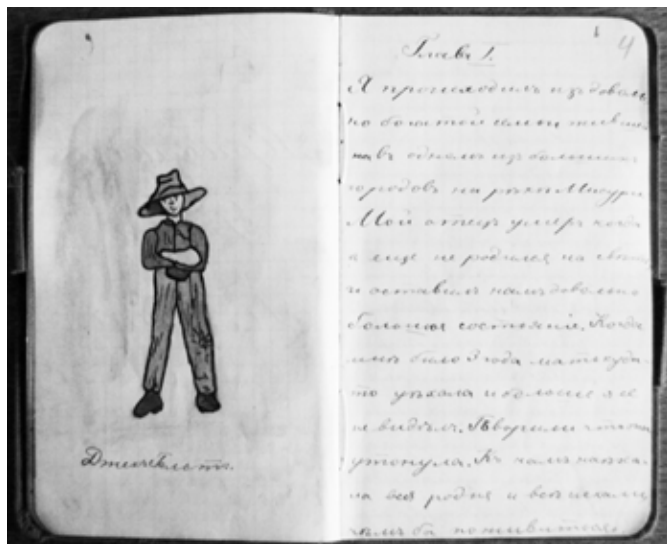
Глава IV.

Через несколько дней мы получили наши 4 миллиона. Мама наняла громадный просторный дом и наполнила ее до-

рогой мебелью, разными дорогими модными безделушками, дорогими коврами, красивыми разными шкапами и столами. Так мы прожили около 5-ти лет. В это время была война с Турцией. Брат поступил в гусары и тоже отправился на войну, где его в первом же сражении убили. После этого прошел еще один год. Однажды к нам в дом забралось с разных сторон около 30-ти воров. Я с мамой спал в одной комнате. Мать увидавши их стала кричать. Я проснулся и спрятался под кровать. Один вор подошел к маме и воткнул ей нож в горло. Вскоре воры стали проходить с погруженной добычей. Прислуга наша разбежалась. Когда воры снова вернулись и начали грабить дом я вылез из под кровати и бросился к окошку откуда и выбрался на двор. Я долго бежал не переводя дух. Мне казалось что за мной гонятся воры, кричал, и наконец упал в изнеможении на тротуар.

Глава V.

Когда я очнулся то оказалось что меня поднял на улице городской и отнес в полицию, откуда меня дали на попечение одной семье жившей в окрестностях Москвы, где меня и вылечили от горячки. Эта семья состояла из 4-х детей, отца, матери и гувернантки. Когда я совсем поправился, меня начали учить играть на рояле, танцевать, заставляли работать, учили правилам приличия, дразнили меня, придирались ко всему, ругали, били, наказывали, одним словом житье было невыносимое. Вот один случай: меня послали на двор рубить дрова; я нарубил охапку и принес в комнаты; сейчас же на меня все накинулись зачем грядка не раскопана? почему забор поломан? как я смел водить свиней в сад? и под конец выдумали что я разбил чашку когда рубил дрова, и начали тут же меня бить поленами. Тут я решил убежать.

Федір Ерст. «Джек Гольт». Ілюстрація до роману «Приключения Джека Гольта». 1903 р. Папір, туш, акварель

Федір Ерст. «Дядя взбесился». Ілюстрація до роману «Приключения Джека Гольта». 1903 р. Папір, туш, акварель

Федір Ернст. «Я бросился за ними». Ілюстрація до роману «Приключения Джека Гольта». 1903 р. Папір, туш, білило, акварель

Федір Ернст. «Бродяга на плоту». Ілюстрація до роману «Приключения Джека Гольта». 1903 р. Папір, туш, акварель

Глава VI. 12 апр. 1903 г.

Я стал немедленно приготавливаться к побегу. Я порешил ехать или верхом, или в коляске, или в поезде. Я выискал однажды ночью в чулане большой старый сундук и стал туда укладывать все что мне нужно было и что мне принадлежало. Затем там же в чулане нашел пороховницу с порохом, охотничий нож, ружье, саблю и пистолет. Сундук с вещами я зарыл в землю. Оставалось запастись деньгами. При мне осталось еще 15 рублей с тех пор как нас обокрали воры когда я был богачем. Но это было недостаточно. Я решил что если запасусь деньгами то убегу в следующую ночь. Сундук в котором помещались деньги находился в кабинете где спал отец семейства. Когда он пошел спать, я подождал около часа и посмотрел в дверь: он храпел во всю мочь лежа на полу. Я подошел к кассе. Это был сундук средней величины но которой я не мог поднять. Я стал его осматривать как бы его открыть? так как он был заперт каким то неизвестным замком, а взломать у меня не хватало силы. Вдруг шёрох... Я оглянулся. Он лежал попрежнему и бормотал какието бессвязные речи из которых я ясно слышал следующие слова: «бду – флер – кихиба – фьомер – сон – гар», произносимые французским акцентом, которому меня тоже учили. Тут я придумал как бы мне овладеть сундуком.

Глава VII.

Я переоделся в его собственное платье, взял пистолет и свечку, и подошел к нему. Я разбудил его, он поднялся со страхом и стал просить о помиловании. Я приказал дать мне ключи от сундука. Он порылся под подушкой и достав их открыл сундук в котором лежали золотые, серебряные, медные и бумажные деньги отделенные друг от друга перегородками.

Я взял все ассигнации и сколько мог золота в карман, а оставшиеся деньги вместе с сундуком попробовал поднять и после долгих усилий ухватил сундук правой рукой, и вышел из комнаты. Пересчитав я зарыл деньги вместе с моими вещами в прежнем сундуке. Я порешил бежать в следующую ночь. Потом положивши лопату на место, я пошел в мою комнату и сейчас же заснул.

Глава VIII.

На следующее утро вся семья собралась в столовой и отец объявил что ночью у него было привидение и забрало у него сундук с деньгами и что у него теперь не осталось ни одного рубля. Я притворился растроганным и даже стал реветь вместе с другими членами семьи, к которым вскоре присоединилась вся дворня и вскоре поднялся такой рев и садом что все заткнули себе уши и разбежались по своим комнатам. Вскоре наступила ночь. Я пошел в конюшню, положил седло в коляску и стал запрягать лошадь. Вскоре я с этим справился и пошел с лопатой в сад чтобы вырыть сундук. Долго я старался и никак не мог вытащить сундук. Тогда я решил поехать вместе с коляской в сад чтобы не было так далеко тащить. Но когда я подошел ко двору то заметил стоящих вооруженных людей между которыми узнал наших дворовых. Они рассуждали о том кто мог запрячь коляску? И остановились на том, что домовой запряг ее.

Глава IX.

Я крикнул во всю мочь думая испугать их что бы они разбежались но ошибся: они бросились с дубинами прямо в ту сторону в которой я находился. Я припустил так что ноги едва касались почвы. Перескочив через плетень окружавший сад я

побежал по соседнему полю и наконец попал на дорогу идущую в Москву. На деньги бывшие у меня в кармане я пообедал в московском трактире и около 4 часов пополудни пустился в обратный путь. Часов около 9-ти я был уже около сада. Я подождал ночи и прокравшись в сад с удивлением заметил что мой сундук оставался на прежнем месте нетронутый. Я опять заложил лошадь и забрав сундук поехал по дороге, и через 2 часа достиг Москвы.

Глава X. 13 апр. 1903 г.

На следующий день я ложась спать в моей комнате услышал шепот в соседней квартире, и стал прислушиваться. Но как нарочно там перестали говорить. Я долго еще ждал и наконец выйдя из терпения хотел опять лечь спать как вдруг услышал что шепот продолжается. Я прислушался: один говорил: «я думаю обокрадем его сегодня ночью, а то он может завтра уехать и мы не успеем обокрасть его. Как там чорта с два зовут его?» «Да кажись Васька Оленин!» Я задрожал. Второй продолжал: «а я думаю что у него все равно мало денег, а то и совсем нету. Я думаю схватить его так как его ищут, и полиция заплатит нам вдвое больше. Первый согласился с ним, и они порешили схватить меня на следующий день. Я в ту же минуту оделся и выскочив из комнаты побежал по улице и сообщил городовому что в гостинице сидят воры некогда обокравшие миллионеров Олениных мать с сыном.

Глава XI.

Городовой засвистел и вокруг на его зов собралось около 20 человек, которые и направились к гостинице. Я с городовыми вошли в комнату где спали бродяги. Городовые взяли меня и их под конвой и отвели в полицию. Часовой сторожив-

ший меня после долгих уговоров согласился выпустить меня на волю с тем условием чтобы я дал ему коляску и лошадь вместе с упряжью. Ночью он отпер дверь и я выбежал на улицу. В моем кармане еще были деньги. Я сел на тумбу и пересчитал их. Ассигнациями оказалось 6300 рублей, а золотом 1200 рублей. С такой суммой можно было поехать в Китай. Утром в 6 часов я сел на поезд и через несколько часов прибыл в Смоленск, откуда через два дня прибыл в Минск. Я решил ехать в Америку через Варшаву, куда и прибыл через 3 дня. Там я пробыл 1 ½ дня, и отправился курьерским поездом через границу в Берлин. Оттуда я прямым путем отправился в Мандебург, куда приехал через 2 часа. Из Мандебурга до Кельна я ехал 1 день. Из Кельна до Брюсселя – 2 часа. Из Брюсселя до Парижа – 1 день. Из Парижа до Нанта – 14 часов. Тут я сел на громадный пароход.

Глава XII.

На полпути нас застала страшная буря. Волной меня перекинуло через борт и я потерял сознание. Я очнулся на шлюпке которую выслали с плывущего мимо парохода чтобы спасти меня. При мне осталось только 350 рублей. Остальные деньги были мной издержаны, или потонули. На пароходе издержал 120 рублей. До Нью-Йорка оставалось еще 25 миль. У меня в кармане было 230 рублей. Вскоре солнце зашло и я отправился спать. Когда я проснулся то первым делом пощупал карман. Там не было ни копейки и кроме того не было билета от парохода. Сойдя на пристани я отправился по улице но не знал куда идти. Голод стал меня мучить. К тому же стало смеркаться и я не знал куда пойти выпасться, так как на улице я не привык спать. Тут подошел городской и спросил что-то. Но я не понял ни слова. Тогда он взял меня за руку и повел в какойто дом, где сидели несколько человек и каждый спраши-

вал мое имя на всех языках и наконец один господин спросил по-русски и я ответил ему. Тогда он объявил что воры обокравшие меня когда я был богачем пойманы, и теперь и деньги принадлежащие мне, увеличенные до 7 миллионов. Через несколько дней мне дали денег в дорогу и я вернулся в Россию, где и получил вскоре все 7 миллионов целиком.

Конец

Роман Ф. Л. Эрнста

Картины Ф. Л. Эрнста.

SUMMARY

Scientific works, museum, monument protection and teaching activities of prominent Ukrainian art critic, historian, local history expert, and cultural figure of Ukrainian culture Fedor (Theodor-Richard) Lyudvihovych Ernst (1891–1942) is well-known to local culture professionals and educated people. He was born in a well-educated German family of businessmen in Kyiv. Later the family moved to Glukhov, where F. Ernst graduated from a city Gymnasium (1900–1909) with a silver medal. During his study the twelve year old F. Ernst wrote a poem and two novels offered for the publication. They are interesting for us both in terms of samples of children’s literary work at the beginning of the XX century, significant influence of Mark Twain’s books “The Adventures of Tom Sawyer and Huckleberry Finn” and Charles Dickens to young people of that period and as a sample of cultural traditions in the creation of hand-written anthologies, journals and scripts by educated young people, in particular, those who studied at gymnasiums (grammar schools) and after all as a sample of children’s books illustrations and hand made books decoration (title, initials, head-pieces, end-pieces and etc.). F. Ernst continued drawing throughout his life; his very interesting album of graphic art has been preserved.

Script books by F. Ernst are stored in Scientific Manuscripts Archive Funds and Phonorecordings of M. T. Rylsky Institute of Art, Folklore and Ethnology of the National Academy of Sciences of Ukraine (SMAFR Maksym Rylsky IAFE, NA Ukraine). The texts are published preserving the author’s style and spelling.

Keywords: Fedor Ernst, gymnasium novels of 1903, a script book.